

Глава 570. Бу Цяньфань?

Полусвятой Сандао нахмурился и подумал, что просчитался.

Цзю Хунтао был не только широко известен своей дерзостью и безрассудством, но и ужасающе силен. Полусвятой Сандао не осмелился взять его на себя, поэтому он сделал шаг назад.

Полусвятой Сандао отсалютовал, сложив руки на груди, и заставил себя улыбнуться, сказав: «Как у меня хватит наглости украсть невесту в присутствии святого Хунтао? Любовь между мальчиком и девочкой – это естественное чувство. Ты хочешь сказать, что только Чжан Жочэнь может сделать предложение Чэнь, а наш двор святого Сюя нет?.. Ты... что ты пытаешься сделать?..».

Цзю Хунтао не стал терпеть глупостей полусвятого Сандао. Он протянул руку, чтобы схватить его.

Лицо полусвятого Сандао вытянулось, и он попытался увернуться.

Однако протянутая рука Цзю Хунтао несла в себе великую таинственную силу. Его ладонь расширилась так, что полусвятой Сандао не смог вырваться и оказался в объятиях Цзю Хунтао.

Цзю Хунтао схватил за воротник плаща полусвятого Сандао и поднял его, словно маленького цыпленка.

Полусвятой Сандао мгновенно почувствовал, как силы покидают его, оставляя беззащитным.

Цзю Хунтао широко раскрыл глаза размером с кулак и свирепо уставился на полусвятого Сандао. Поднеся полусвятого к лицу, он проревел: «Разве ты не знаешь, что мой младший брат уже помолвлен с этой девушкой? Как дерзко с твоей стороны явиться сюда, чтобы украсть невесту. Ты хочешь, чтобы я тебя разорвал?».

Звуковые волны, производимые Цзю Хунтао, распространялись наружу с огромной силой и проникали в уши полусвятого Сандао.

Он почувствовал сильную боль в барабанных перепонках. Темнота окутала его, он чуть не потерял сознание от рева Цзю Хунтао.

«Я не ожидал, что культивация Цзю Хунтао будет на таком ужасающем уровне», - лицо полусвятого Сандао вытянулось. По его мнению, даже если бы здесь был самый сильный воин двора святого Сюя, он не смог бы противостоять ему.

Цзю Хунтао был варваром, чтобы вести разумный разговор.

Но еще важнее было то, что его уровень культивации был слишком высок.

Свирепый взгляд Цзю Хунтао испугал полусвятого Сандао. Опасаясь, что в любой момент его могут разорвать на части, он побледнел.

Цзю Хунтао холодно спросил: «Ты собираешься подчиниться мне?».

Полусвятой Сандао стиснул зубы и отказался сдаваться.

Как он мог, будучи полусвятым из могущественной семьи святых, так легко сдаться?

Полусвятой Сандао умоляюще посмотрел на Чэнь Цзи, стоявшего поодаль.

Выражение его глаз, казалось, говорило, что Чэнь должны справиться с ситуацией, поскольку это происходит на их территории.

Однако Чэнь Цзи сделал вид, что не заметил происходящего. Он проигнорировал умоляющий взгляд полусвятого Сандао и уставился в землю, как будто считал песчинки.

Три других полусвятых присутствовали, чтобы предложить брак Чэнь от имени их соответствующих великих святых семей.

Однако, видя жалкое состояние полусвятого Сандао, никто из них не мог набраться смелости пойти вперед и помочь разрешить конфликт.

Это была не шутка, чтобы оскорбить Цзю Хунтао, второго ученика святого меча Сюаньцзи. Даже если бы четыре полусвятых из четырех могущественных святых семей работали вместе, они не могли бы сравниться с ним.

Пощечина!

Цзю Хунтао дал полусвятому Сандао пощечину и спросил: «Ты собираешься подчиниться?».

Шапка полусвятого Сандао слетела с его головы и упала на пол.

Его левая щека мгновенно покраснела и распухла, в уголках глаз и губ запеклась кровь. Однако выражение его глаз оставалось твердым и острым, показывая, что он не склонится перед властью Цзю Хунтао.

Это было возмутительно! В конце концов, он был выдающимся полусвятым. Для него было унижительно получить пощечину перед огромной аудиторией.

Что будет с его достоинством полусвятого?

Как он вообще мог показать свое лицо?

Как ему держать голову высоко?

Для него варварский поступок Цзю Хунтао был хуже смерти.

Полусвятой Сандао стиснул зубы, когда начал обуздывать шар раскаленного докрасна пламени в своем море энергии.

Пламя начало вырываться из его ноздрей и, в конце концов, охватило все его тело. Одновременно огромная святая сила вырвалась из тела полусвятого Сандао, и два потока силы хлынули вперед из его рук.

В великой ярости полусвятой Сандао сказал: «Как ты смеешь унижать меня, Цзю Хунтао...».

Пощечина!

И снова Цзю Хунтао ударил полусвятого Сандао тыльной стороной ладони. Только на этот раз по его правой щеке.

Его пять пальцев были подобны пяти железным столбам, проталкивающим пламя обратно в

тело полусвятого Сандао.

Сила, с таким трудом собранная полусвятым Сандао, рассеялась в одно мгновение. Обе его щеки были распухшими и покрытыми синяками, а из носа текла кровь.

«Ты собираешься подчиниться?» - бушевал Цзю Хунтао.

Видя упрямство полусвятого Сандао, Цзю Хунтао дал ему еще одну пощечину, которая почти обезобразила его.

Из его рта выпали два окровавленных зуба.

Пощечина!

Пощечина!

...

Каждый из тяжелых ударов Цзю Хунтао сопровождался вопросом: «ты подчинишься?».

Даже прохожие чувствовали на своих лицах мучительную боль.

Все вздрагивали от каждого удара по щеке полусвятого Сандао.

Полусвятая Циньси была элегантной и красивой дамой из двора святого Си, которая выглядела примерно на 30 лет.

Она не могла видеть, что происходит, и хотела убедить Цзю Хунтао остановиться.

Но как только она сделала шаг вперед, Цзю Хунтао поднял голову и пристально посмотрел на нее: «Вы, господа двора святого Си, тоже собираетесь украсть невесту?».

У полусвятой Циньси упало сердце. Она хорошо видела, в каком состоянии находится полусвятой Сандао, поэтому остановилась как вкопанная.

Одним взглядом полусвятая Циньси была остановлена Цзю Хунтао.

Двое других полусвятых из оставшихся великих святых семей понимающе посмотрели друг на друга, а затем отступили со своей командой людей.

Это было слишком жестоко!

Цзю Хунтао продолжал прижимать полусвятого Сандао к земле, непрерывно нанося ему удары. Никто не осмелился встать и отговорить Цзю Хунтао.

Чан Цици и Си Синкун тайне испытывали чувство удовлетворения.

Чан Цици сказал: «Второй старший брат слишком груб. Полусвятой Сандао совершенно беспомощен и не в состоянии сопротивляться. Неужели он не боится, что может обидеть двор святого Сюя? В конце концов, полусвятой Сандао – полусвятой!».

Си Синкун улыбнулся и сказал: «С уровнем развития второго старшего брата, почему он должен бояться выродившейся семьи святых?».

На самом деле, Чжан Жочэнь из всех людей был потрясен больше всех.

Поведение Цзю Хунтао полностью противоречило представлениям Чжан Жочэня о Святом. Это был первый раз в его жизни – как в прошлой, так и в настоящей – когда он встретил такого варварского святого.

Однако когда он вспомнил, что Цзю Хунтао не был человеком, он смирился.

В конце концов, сражаться до тех пор, пока противник не сдастся, – это путь диких зверей.

Как говорится, ты можешь убить человека, но не оскорбляй его. Более того, Сюй Сандао был известным полусвятым.

Это заставляло людей гадать, как Сюй Сандао чувствовал себя в тот момент.

«Ты собираешься подчиниться?» – Цзю Хунтао поднял руку, собираясь ударить снова.

Полусвятой Сандао поднял окровавленную руку и прошептал: «...Я подчиняюсь тебе...».

«Наконец-то!» – Цзю Хунтао отпустил полусвятого Сандао, потер больную ладонь и сказал: «Раз уж ты подчинился, быстро вставай и уходи со своей компанией! Ты, должно быть, не в своем уме, чтобы даже думать о похищении невесты, когда мой младший – жених».

Полусвятой Сандао поднялся с земли, похожий на раздутого поросенка. Как будто его обидели, он сказал: «Это недоразумение... недопонимание. Мы здесь не для того, чтобы украсть невесту, а чтобы сделать ей предложение руки и сердца».

«Разве это не одно и то же?» – спросил Цзю Хунтао: «Мой младший брат помолвлен с мисс Хуан. Разве ты не пытаешься украсть невесту, когда делаешь ей предложение?».

Молодой человек из двора святого Сюя вышел вперед и почтительно посмотрел на Цзю Хунтао: «В ответ на вопрос предшественника Хунтао я хотел бы уточнить, что дама, к которой младший питает слабость, – мисс Чэнь Линьчань, а не невеста Чжан Жочэня Хуан Яньчэнь».

«Неужели?»

«Да»

Цзю Хунтао был ошеломлен всего секунду, прежде чем он взглянул на полусвятого Сандао и сказал: «Так это было недоразумение? Почему ты не сказал об этом раньше? Ну-ка, дай мне взглянуть на твои раны».

Полусвятой Сандао немедленно отвернулся от Цзю Хунтао и сердито посмотрел на него. Переполненный яростью, он пробормотал себе под нос: «Ты хоть дал мне возможность высказаться?».

Хотя четыре великих святых семейства были богаты и влиятельны, у них не хватало наглости устраивать беспорядки на землях Чэнь.

Самая насущная причина, по которой они пришли, чтобы предложить Чэнь брак, заключалась в том, чтобы они могли породниться с семьей.

Конечно, имея возможность запугать и унижить Чжан Жочэня, это была глазурь на торте.

Полусвятой Сандао никак не ожидал, что сам будет избит Цзю Хунтао прежде, чем любимый богом сын двора святого Сюя успеет сделать хоть что-нибудь, чтобы запугать Чжан Жочэня.

«Сейчас такое чудесное время. Если бы четыре великих святых семейства не пришли сюда, чтобы украсть невесту, я не пришел бы, чтобы признаться в своей любви к мисс Яньчэнь. Даже зная, что она помолвлена, я не мог не желать, чтобы у меня была возможность посоревноваться с братом Чжан»

Из толпы вышел красивый мужчина в белых мягких доспехах.

Держа в руке нефритовый веер и улыбаясь, он направился прямо к Хуан Яньчэнь.

Молодой человек выглядел лет на двадцать. У него были серповидные брови, глубоко посаженные глаза и острый нос. Он действительно был очень красив.

Даже притом, что он небрежно улыбался, он не мог скрыть запах крови, убийства и войны, который был на нем. Как будто он был солдатом, только что вернувшимся с поля боя.

«Кто этот человек? Где он набрался смелости прийти и украсть невесту? Разве он не видел, как только что жестоко избили полусвятого Сандао?»

«Он выглядит довольно знакомо, мы, должно быть, видели его раньше»

Чжан Жочэнь выглядел немного озадаченным, когда увидел молодого человека. Он немедленно сделал шесть шагов вперед, чтобы встать лицом к лицу с этим человеком, и сказал: «Бу Цяньфань, я знаю, что ты здесь из-за меня. Почему ты должен навязываться старшей сестре Яньчэнь?».

Этот молодой человек был одним из шести великих королей молодого поколения восточного региона, Бу Цяньфань.

Чжан Жочэнь уже однажды пересекался с Бу Цяньфанем из-за Оранжевого эmissара, поэтому он был достаточно хорошо с ним знаком.

Чжан Жочэнь прошептал Бу Цяньфаню сквозь пелену звуковых волн: «Слухи об Оранжевом эmissаре не соответствуют действительности. Я найду подходящее время, чтобы объяснить тебе это, поэтому, пожалуйста, не создавай здесь проблем».

Чжан Жочэнь не испытывал неприязни к Бу Цяньфаню. Напротив, он даже восхищался им. Хотя Бу Цяньфань знал, что Оранжевый эmissар и Ди И были парой, он все равно глубоко любил ее. Чжан Жочэнь считал его достойным восхищения, но немного глупым из-за того, что он так предан эmissару.

По этой причине Чжан Жочэнь не хотел становиться его врагом.

Услышав слова Чжан Жочэня, губы Бу Цяньфана изогнулись в улыбке. Он ответил в той же манере с обрывком звуковой волны: «Ты думаешь, я поверю тебе, Чжан Жочэнь? Ты отнял у меня мою женщину, так что не вини меня, если я сделаю то же самое».

Чжан Жочэнь внезапно почувствовал себя неловко, когда увидел улыбку на лице Бу Цяньфана.

Почему Бу Цяньфань так улыбался? Его улыбка показалась ему смутно знакомой. Должно быть, он где-то ее видел?

Где он раньше видел эту улыбку?

Бу Цяньфань, казалось, не мог отвести глаз от Хуан Яньчэнь: «Брат Чжан, все любят красоту. Честно говоря, я влюбился в мисс Яньчэнь с первого взгляда. Я ничего не могу с собой поделать. Даже если сегодня она принесет мне разрушение, я все равно буду бороться за нее. Я никогда не позволю женщине, которую я люблю, стать женой другого мужчины», - страстно сказал Бу Цяньфань.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1054965>